

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НОСТАЛЬГИЯ ПО СОВЕТСКОМУ

Издательство Томского университета
2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	9
1. Ностальгия по советскому в социальных и культурных практиках современности: культурообразующие смыслы эпохи	17
1.1. Ностальгия и идентичность – лента Мёбиуса? (Суханов В.А.)	17
1.2. Человек, история и память (Марков Б.В.)	22
1.3. Как нам относиться к советской истории? (Зиновьев В.П.)	36
1.4. Ностальгия по СССР и интеграционные процессы на постсоветском пространстве (Хатунцев С.В.)	42
1.5. Ностальгическая реконструкция советского: между ретривализмом и де/ремифологизацией (Завершинская Н.А.)	53
1.6. Ностальгия как культурообразующий смысл современной российской жизни (Шмелева Т.В.)	72
2. Советские концепты, мифы, идеологемы в текстовых пространствах современности: знаки ностальгической модальности	83
2.1. Политический конструкт 'Победа' в контексте феномена ностальгии по советскому (Щербинина Н.Г.)	83
2.2. Тоска по Родине: ностальгия как поиск утраченного смысла (Щербинин А.И.)	98
2.3. Мифологема «советский человек» в контекстах постперестроечной эпохи: переконструирование мифа (Резанова З.И.)	110
2.4. Родина или совок? Рефлексия «советского» образа жизни в виртуальном дискурсе (Мишанкина Н.А.)	126
3. Ностальгические тексты в дискурсы современности: субъекты и объекты ностальгии	139
3.1. Риторический подход к изучению ностальгии по советскому (Романенко А.П.)	139
3.2. Опыт экспериментального исследования культурной памяти: субъекты и объекты ностальгии по советскому (Пикулева Ю.Б., Попкова Н.Н.)	149
3.3. Смысловое пространство и эмоциональная палитра рефлексии о советском времени (на материале разговоров «о том, как работалось») (Орлова Н.В.)	162
3.4. Советская школа в картине мира учителя: модальность ностальгии (Купина Н.А., Долинина Т.А.)	174
3.5. Мемуары советского человека как моделирование мира упреждающей эпохи (Лебедева Н.Б.)	192
4. Ностальгические тексты и дискурсы современности: истоки, смыслы, формы репрезентации	215
4.1. «Советский текст» в речевой среде постсоветской деревни – свидетельство ностальгии по советскому прошлому? (Тубалова И.В.)	215
4.2. Все или ничего как когнитивная стратегия осмысления советского прошлого (Ташлыкова М.Б.)	231

Если сегодня протестные настроения культивируются не столько на предприятиях, сколько в университетских аудиториях, где преподаватели передают свое недовольство студентам, то новая система образования должна быть построена по ту сторону культур побежденных и победителей. Главный урок XX в. состоит в том, чтобы исключить свойственное противоборствующим партиям и идеологиям допущение о неизбежности кризисов, чрезвычайных ситуаций и революций. Всеми силами следует исключать возможность такого рода ситуаций и избегать их всеми возможными средствами.

1.3. Как нам относиться к советской истории ?

Мы живем в эпоху перемен, начало которых положила горбачевская перестройка, продолжили ельцинские разрушительные 90-е гг. и завершают восстанавливающие стабильную жизнь и порядок нулевые годы нового тысячелетия при президентах В.В. Путине и Д.А. Медведеве. Основой идеологических перемен в это время была смена господствующей коммунистической идеологии на либеральную. Однако полной победы либерализма не произошло, коммунисты выдержали все атаки и сохранили прочные позиции в политике, идеологии и морали. Антикоммунизм, верно служивший либералам всех мастей в 90-е гг., пал как загнанная лошадь в последнее десятилетие. Мало сторонников нашла идея суда над КПСС, радикальный антисоветизм стал дурным тоном. В чем же дело?

Хорошо известно, что образ исторических событий в значительной степени зависит от состояния воспринимающего субъекта. Наше восприятие истории определяет иудейско-христианское миропонимание, в основе которого лежит прогрессистская трактовка развития общества. Мы говорим об успешности развития страны, сравнивая ее материальные и культурные приобретения с предыдущим временем и достижениями других стран. В силу этого, при отсутствии или незначительности успехов в настоящем, новая господствующая элита общества стремится приуменьшить достигнутое ранее, чтобы обосновать свои претензии на успешность. Так было в СССР, в котором поворот к позитивному и более полному освещению дореволюционной истории обнаружился только в конце 50-х гг. XX в., когда твердо обозначился рост уровня жизни.

Наше время демонстрирует те же тенденции в изменении общественного сознания. Негативное отношение к советской истории, господствовавшее в СМИ, прессе, учебных пособиях по отечественной истории в 90-е гг. XX в., сейчас, в связи с относительными экономическими успехами страны, уступает место более взвешенному отношению к советской истории. Возрастает интерес к искусству советского периода истории, советской символике. Этот процесс идет медленно. Ученые в большинстве своем осознали пагубность очернения советского прошлого, но в СМИ по-прежнему преобладают его негативные образы. Практически в каждом сообщении о советском периоде авторы статей, передач по радио и телевидению стремятся указать на что-нибудь вызывающее отрицательные эмоции, показать историю России XX в. уродливым экспериментом большевиков или жидо-масонов, как серию преступлений и потерянными временами. В прессе по-прежнему преобладает ультралиберальный взгляд на советскую историю, хотя сами российские псевдолибералы, как их определил Е.М. Примаков, уже стали маргинальным фактором политической жизни.

Есть еще и категория «писателей и философов», которые строились зарабатывать на возрождении интереса к советской истории. К 90-летию революции 1917 г. вышло большое число сочинений такого рода. Например, откровенно хамскую книгу по отношению к истории России и историкам опубликовали М. Веллер и А. Буровский.¹ Претендуя на объективность и оригинальность, два мародера резвятся на просторах российской истории, выдавая фальшивки и домыслы за истину, чтобы отработать свои сребреники. Воистину все разбираются в истории и футболе, особенно если можно еще и заработать.

На самом деле советский период – не случайный вывих истории и не результат сговора большевиков с немцами. Он хорошо укладывается в процесс модернизации России как российский вариант индустриального общества. Социальные революции начала века расчистили площадку для строительства индустриального общества, подготовили для такового условия, указали к нему наиболее короткий путь. В сложнейшей геополитической ситуации первой трети XX в. Россия смогла совершить рывок из голодного лапотного про-

¹ Веллер М., Буровский А. Гражданская история безумной войны. М.: АСТ, 2007. 640 с.

шлого в сравнительно сытый индустриальный мир. Сталинская индустриальная революция 1930-х гг. была лишь одним из шагов страны по индустриальному пути. Курс на государственную поддержку тяжелой индустрии обозначился еще в XIX в., его продолжение в 30-е гг. XX в. был обусловлен теми же внешнеполитическими оборонными задачами. В 50-е гг. XX в. Советский Союз стал страной с преобладающим индустриальным сектором в экономике, что и было зафиксировано решениями XXI съезда КПСС как построение социализма полностью и окончательно. Решения верные, если их трактовать не как победу социализма, а как победу индустриального общества над аграрным. Достижения были грандиозны, жертвы – огромны. Этот период истории нашей страны еще назовут героическим.

Время Л.И. Брежнева обычно называют эпохой застоя, я же склонен считать это время периодом бурной и быстрой трансформации общества, происшедшей в результате революции массового потребления. У нас не принято применять этот термин к истории России. Одни историки не приемлют его из консерватизма, другие считают, что мы еще до нее не доросли, остановившись на стадии индустриализации. Думается, что революция массового потребления в СССР в 60-80-е гг. XX в. все же произошла, несмотря на ряд особенностей. Ведь именно в это время в СССР произошли резкий рост реальных доходов населения, массовое строительство благоустроенного жилья, улучшение структуры питания, смена стандартов жизни. Пусть этот процесс прошел позднее, нежели в развитых странах Запада, имел менее богатые материальную базу и стандарты потребления при высокой доле централизованных услуг и общественных фондов потребления, но он был реальностью, плодами его мы пользуемся до сих пор.

Были ли замечены эти перемены в обществе советским руководством? Можно сказать, что да. Именно в конце 1970-х гг. была выдвинута идея «развитого социализма», заменившая совсем уже утопическую идею построения коммунизма. Еще рано подводить итоги советского периода истории, слишком политизировано отношение к нему, но некоторые выводы можно сделать и сейчас. Позитив истории СССР заключался, прежде всего, в индустриализации страны – потенциал индустрии вырос в 450 раз (в долларах); в механизации сельского хозяйства – потенциал вырос в 4 раза; в повышении

жизненного уровня и смене стандарта жизни; в создании одной из лучших в мире систем образования и в культурной революции; в создании системы социального обеспечения; в сохранении национальных культур и народов; в сохранении суверенитета; в «цивилизованном» уходе коммунистов от власти. Негатив заключался в нерациональном использовании природных и трудовых ресурсов, в создании угрозы экологической катастрофы; в физических и моральных потерях населения в результате политических репрессий; в ограничении творческих и трудовых инициатив; в уничтожении рыночных традиций и навыков; в ограничении общественной самодеятельности и демократии; в создании международной напряженности и угрозы уничтожения человечества (совместно с США).

На суть сегодняшней ситуации есть разные точки зрения. По одной из них, мы возвращаемся в капитализм, и тем самым утверждается, что стране предстоит еще длительный путь совершенствования индустриального общества. Эта точка зрения удобна для новых собственников, происхождение капиталов которых неоспоримо. Странники ее склонны закрыть глаза на моральную подоплеку приватизации, поскольку они считают идущий процесс обогащения периодом дикого первоначального накопления капитала, ссылаясь при этом на К. Маркса. Однако капитал уже накоплен трудами всего общества и идет процесс не накопления, а перераспределения капитала. Причем новые собственники не добиваются большей эффективности в управлении предприятиями по сравнению с государственными чиновниками. Часть правящей элиты, судя по всему, приняла курс на возвращение к капитализму. Странники либеральной трактовки модернизации, зашоренные примитивным антикоммунизмом, считают советский опыт «контрмодернизацией», «псевдомодернизацией», не допуская даже мысли об альтернативе частнокапиталистической индустриализации¹.

Существует противоположная этой точка зрения, сторонники которой считают происходящее со страной ныне трагической ошибкой, результатом заговора мирового империализма, что народ скоро поймет козни врагов и потребует возвращения назад в социализм.

Думаю, что оба названных подхода к объяснению развития нашего общества ошибочны. Видимо, ближе к истине те, которые счи-

¹ См. об этом: *Побережников И.В.* Переход от традиционного к индустриальному обществу. М.: РОССПЭН, 2006. С. 213–216.

тают, что Россия стоит на пороге постиндустриального мира, что и капитализм, и «реальный социализм» – это пройденные страной варианты развития индустриального мира, к которым нет смысла возвращаться. Правы ученые, которые полагают, что сейчас Россия переживает состояние перехода в постиндустриальную стадию развития, хотя и не совсем к этому готова¹. Именно эта идея положена в государственную стратегию современного правительства, стремящегося модернизировать экономику, а не реставрировать старый капитализм². Это и есть единая для всех задача, основа для единства общества. Возрастание роли государства в такой момент истории закономерно. Национальные программы указывают на неизбежность государственного дирижирования в строительстве нового информационного общества. Е.М. Примаков прямо говорит о том, что в России «лишь государственное участие в экономике оказалось способным обеспечить ее отход от односторонней сырьевой ориентации, которая уготавливала ей незавидное будущее второстепенного члена мирового сообщества», говорит «о необходимости промышленной политики, начисто отвергаемой сначала псевдолибералами, а затем их последователями»³.

Советский вариант развития индустриального общества рожден революционной ситуацией начала XX в. Он не выдержал испытания временем на этапе перехода в постиндустриальную стадию. Чтобы сломать отжившую систему директивной экономики, вновь понадобились кардинальные меры. Революция 1991–1993 гг. не антитеза, а продолжение русской революции 1917 г. в едином контексте модернизации общества. Говорить о псевдомодернизации или негативной модернизации в России и СССР

¹ Вишневецкий А. Серб и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М., 1998; Иноземцев В.Л. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999. С. 3–64; Постиндустриальный мир: центр, периферия, Россия. М., 1999. 301 с.; Стародубровская И., Мау В. Великие революции от Кромвеля до Путина // <http://www.liberal.ru/lib.asp?Num=36>; Побережников И.В. Указ соч. С. 217 и др.

² Показательно в этом отношении интервью главы экспертного управления при Президенте РФ А. Дворковича, в котором он 20 декабря 2007 г. заявил: «...мы не строим капитализм, мы строим нормальное общество, где люди могут жить комфортно и использовать, реализовывать свои таланты, чтобы зарабатывать деньги, за эти деньги иметь возможность купить нужные им товары, услуги, воспитывать детей» // <http://www.vesti.ru/doc.html?id=153273&cid=0>.

³ Примаков Е.М. 2007 год: прощание с псевдолибералами // Российская газета. 2008. 15 янв.

могут только недалекие люди, которые сделали антикоммунизм и антисоветизм своей профессией и доходной статьей. Такой подход к истории нашей страны не просто ошибочен, а вреден, поскольку углубляет конфронтацию в обществе, разрушает историческое самосознание, лишает молодое поколение нравственных ориентиров, доверия к отцам и дедам.

Несостоятельность негативного подхода к советской истории стала очевидной для всего российского общества прежде всего с необходимостью оценки вклада СССР в победу над фашизмом в XX в. Во Второй мировой войне решалась судьба не только нашей страны, но и Европы и всего мира. Победа стран агрессивного национализма отбросила бы назад на века всю мировую цивилизацию. Советский Союз внес решающий вклад в победу антигитлеровской коалиции. Советский народ принес на алтарь Победы самые большие жертвы. Победа в Великой Отечественной войне – важнейшее достижение нашей страны в XX в., наряду с индустриализацией. Празднование 65-летия Победы объединило практически всех в нашей стране¹.

Диалектика истории также состоит в том, что фашистского монстра победил другой монстр – авторитарная советская административно-командная система во главе с коммунистической партией. Ультралибералы говорят, что победа была достигнута вопреки сталинскому режиму, а не благодаря ему. Утверждение это абсурдно, как и отождествление этих тоталитарных режимов. Они были схожи по методам реализации власти, но явились антиподами в идеологии и целях. Сейчас под флагом антикоммунизма и антисоветизма ведется ревизия роли СССР в войне, готовится почва для материальных, территориальных претензий и реабилитации пособников нацизма у наших европейских соседей. Очернение советской истории, принижение роли СССР в победе над фашизмом – часть кампании по дискредитации нашей страны, переписывания истории. Это часть международной политики, поэтому необходимо неустанно напоминать цивилизованному миру, кому он обязан своей свободой и демократией.

Возвращение позитивной оценки советской истории – это не столько победа ностальгии по советскому прошлому, сколько победа здравого смысла и самоуважения народа. Полагаю, что в учебниках

¹ *Великая Отечественная война: взгляд из XXI века: Матер. рег. науч. конф.* (Томск, 7 мая 2010 г.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 310 с.

истории и для школы, и для вузов должен соблюдаться принцип равного отношения ко всем периодам истории России, так как все поколения в равной степени заслуживают уважения за свой труд и ратные подвиги во имя своей страны.

Это тем более важно, что значительная часть молодежи негативное отношение к советскому прошлому считает само собой разумеющимся, как и чувство ущербности истории нашей страны, разделение ее на белые и черные полосы. Навязываемое ультралибералами чувство вины и национальной неполноценности оборачивается левым и правым экстремизмом, которым молодежь выражает свой протест.

На самом деле, как говорил В.Н. Татищев, в России не было «золотого» века, нам всегда жилось трудно, но от века к веку лучше. Нам есть чем гордиться и есть что защищать. У нас единое прошлое. Это наше национальное достояние. Об этом и надо говорить подрастающему поколению, чтобы консолидировать страну.

1.4. Ностальгия по СССР и интеграционные процессы на постсоветском пространстве

Одним из важнейших составных элементов «ностальгии по советскому» является ностальгия по существовавшей до 1991 г. единой стране, единому государству, т.е. ностальгия по СССР. Эта ностальгия в той или в иной форме и степени присутствует среди части населения каждого из постсоветских образований.

Наличие такого рода ностальгических настроений заставляет задаться далеко не праздным вопросом: возможно ли возрождение распавшегося единого государства – СССР: ведь, казалось бы, они, как и многое другое, дают для него определенную почву?

Изучение данной проблемы побуждает обратиться к исследованию интеграционных аспектов тех геополитических процессов, которые протекают на постсоветском пространстве.

При анализе сложной и весьма противоречивой картины того, что происходит в этом пространстве, можно выделить несколько типов интеграционных/дезинтеграционных (или же квазиинтеграционных) тенденций, в которые вовлечены геополитические субъекты, образовавшиеся в пределах бывшего СССР.